

В этот момент Цинь Вэй открыл глаза и ощутил существование своей Боевой Души. Неожиданно, его Боевой Душой оказался человеколицый король-паук, ужас для мелких душевных зверей, существ, поглощающих жизнь, ужас для всех душевных зверей и устрашающий убийца. Из-за существования человеколицых демонов-пауков, а также их убийственной природы, они часто становятся жертвами других духовных зверей, поэтому следов их очень мало. В оригинальной истории каждый человеколицый демон-паук приносил Тан Сану не только удивление, но и ненависть. В лесу заката Сяо У почти погибла из-за этого, не говоря уж о тридцатитысячелетнем в Великом Лесу Звёздного Духов. Моя Боевая Душа – это на самом деле император человеколицего паука, король-паук. Что происходит? Цинь Вэй обернулся и посмотрел на огромную фигуру Короля Паука за собой, отвернувшись в мгновение ока. Мамма миа! Не могу смотреть, не могу смотреть! У меня будут ночные кошмары. Тан Сан также был в полном шоке, смотря на Цинь Вэя. Он не ожидал, что Боевая Душа Серены будет такой ужасающей, и только её призыв был настолько страшным. Не говоря уже о том, что в будущем, став мастером души, с ростом его душевной силы достижения Серены будут выдающимися. Та же мысль пришла в голову и Су Юнтао. Он не ожидал встретить такую ценную Боевую Душу в этой небольшой деревне Святой Души, и только императорская Боевая Душа паука. Если её приведут в зал Боевой Души, тогда его статус также возрастет с ростом ребёнка перед ним. — Ребёнок, положи руку на кристаллический шар, — сказал Су Юнтао, ставя кристалл перед Цинь Вэем. Цинь Вэй прикоснулся к кристаллу обеими руками. Огромная всасывающая сила появилась в его ладонях, и кристалл излучал такой же ослепительный голубой свет, как и раньше. Половина деревянного дома была освещена, и даже Тан Хао, спящий дома, проснулся. Тан Хао посмотрел на место, где пробуждались души детей. Что-то произошло? В этот момент Цинь Вэй убрал руку от кристаллического шара, и вокруг сразу воцарилась тишина, а гигантская фигура Императора Паука исчезла за ним. В этот момент казалось, что что-то собирается выйти из его левой руки. Цинь Вэй стиснул левую руку, и никто не заметил изменений. Су Юнтао радостно положил руки на плечи Цинь Вэя и сказал: — Хотите присоединиться к Залу Боевой Души? Услышав слова Су Юнтао, Цинь Вэй подсознательно сделал шаг назад. Присоединиться к Залу Боевой Души, значит стать врагом Тан Сана? Нет, нет! Тан Сан передал мне свой Навык Тайной Небес, и просил присоединиться к Тан Клану. Я не могу присоединиться к Залу Боевой Души. Нельзя! Цинь Вэй с серьезным лицом посмотрел на Су Юнтао и сказал: — Извините, я не могу присоединиться к Залу Боевой Души. Су Юнтао внезапно запаниковал и сказал: — Почему? На основе ваших талантов, чтобы присоединиться к Залу Боевой Души, этого более чем достаточно. У вас будет возможность получить наставления от Папы, и ваше будущее будет легким! Цинь Вэй покачал головой и сказал: — Мне нравится отдыхать, и я не люблю ограничения. Я пообещал одному человеку присоединиться к его Секте, я не могу нарушить обещание! — После этих слов он потянул правую руку к спине, и никто не обратил на это внимания. Он показал Тан Сану большой палец. Тан Сан тепло отнесся к этому жесту. Когда Су Юнтао протянул оливковую ветвь Цинь Вэю только что, Тан Сан подумал о том, не уйдёт ли Цинь Вэй из Тан Клана, ведь они были только вдвоём, но теперь Цинь Вэй ответил на вопрос Тан Сана. Тан Сан уже считал Цинь Вэя братом в своём сердце. Су Юнтао продолжал уговаривать Цинь Вэя, в то время как другие дети были тронуты предложениями. Но Цинь Вэй всегда отвечал только два слова: «Не уходи!» Увидев это, Су Юнтао вздохнул: — Что ж, приходи ко мне, когда подумаешь об этом. — Сказав это, он положил кристаллический шар и шесть чёрных камней в свой рюкзак и вышел. — Дети, церемония завершена. Дверь открылась, и Старик Джек торопливо шагнул вперёд и спросил Су Юнтао: — Как насчёт мастеров душ? Могут ли дети из нашей деревни стать мастерами душ? Су Юнтао посмотрел на Цинь Вэя и вздохнул: — Два из этих детей — лучшие, что я встречал за эти годы. И оба полны врождённой душевной силы! Старик Джек уставился на Су Юнтао с широко открытыми глазами и сказал: — Врождённая душевная сила на полную мощь! Боже мой! В нашей деревне появились два человека с полной врождённой душевной силой, это должно быть благословением Господа Души Мудреца. — Хорошо, мне нужно идти в следующую

деревню, давайте попросимся. — Скинув взгляд на Тан Сана и Цинь Вэя, Су Юнтао опустил голову и ушёл в сторону. Старик Джек посмотрел на остальных подавленных детей, а затем увидел, как его внук и Тан Сан выходят, смеясь и разговаривая. Может быть, Мастер Боевой Души говорит о Серене и Сяо Сяне? Тан Сан и Цинь Вэй взглянули на Старика Джека, который подошёл с улыбкой, и сразу замолчали. — Сяо Вэй, Сяо Сан, Следующий Мастер Души сказал, что двое с врождённой душевной силой — это не вы двое! — Старик Джек с волнением посмотрел на Тан Сана и Цинь Вэя. Тан Сан и Цинь Вэй переглянулись и кивнули. Это сделало Старика Джека невероятно счастливым. Спустя столько лет, Деревня Святой Души наконец-то получит мастера души, и это два мастера души с полной врождённой силой! Господь Хун Мудрец, благослови! — Пойдём! Дедушка отвезёт вас домой! — Старик Джек в хорошем настроении выпрямил спину, как будто он снова молодой, и с воодушевлением направился к дому маленького Тана. — Шуршание шуршание..... Как и следовало ожидать, Тан Хао всё ещё спал и никогда не заботился о пробуждении Боевой Души своего сына. Старик Джек, находясь в хорошем настроении, не смог удержаться и крепче сжал свою тросточку, услышав знакомый звук у двери. — Тан Хао! — Кто это! Разве люди не могут спать! — крикнул Тан Хао, потирая уголки глаз и выходя из комнаты с тяжёлым вздохом. Увидев сына и пришедшего Цинь Вэя, он наконец-то осознал, что пробуждение Боевой Души закончилось. — Сяо Сан, какая у тебя Боевая Душа? — спросил Тан Хао, не обращая внимания на Старика Джека, сощурился на Тан Сана. — Папа, это Голубая Серебряная Трава. — Тан Сан протянул правую руку, и на ладони у него появилась слабая голубая серебряная трава. — Голубая Серебряная Трава, Голубая Серебряная Трава, как я и думал. — Тан Хао смотрел на Голубую Серебряную Траву в ладони Тан Сана, и не мог не впасть в задумчивость. Цинь Вэй опустил голову в безысходности, видя это. Он знал причину этого, и мог только понимать и сочувствовать тому, что случилось с Сяо Саном. — Тан Хао, я решил! В деревне есть одно место для студентов по работе и учёбе, а в следующей деревне одно. Я возьму ещё один и дам его Сяо Сану и Сяо Вэю! — Несмотря на настроение Тан Хао, Старик Джек твёрдо решил, где будут Тан Сан и Цинь Вэй. — Нет! — Тан Хао решительно отверг идею Старика Джека. В его глазах Голубая Серебряная Трава являлась символом бесполезной Боевой Души. Даже если её можно развивать, будущие достижения будут маловероятными. — Тан Хао, ты знаешь, что ты говоришь! Сяо Сан и Сяо Вэй полны душевной силы! — Тан Хао всё ещё не поворачивал головы при этом. Цинь Вэй понимал, что если бы Тан Сан показал Молот Чистого Неба, Тан Хао определённо согласился бы. Лишь два из двойных Боевых Душ в континенте Доу Луо владели ими. Думая об этом, Цинь Вэй посмотрел на свою левую руку, как будто она не поддавалась контролю и что-то собирается выйти. Цинь Вэй обратился к Старому Джеку и сказал: — Дедушка, ты можешь идти домой. Я останусь и убедлю Дядю Хао. Услышав слова внука, Старик Джек наконец-то ушёл с тростью, насвистывая, когда выходил. Цинь Вэй покачал головой и улыбнулся, глядя на упрямого деда.